

Минин Роман Викторович,
канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета
r.v.minin@utmn.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИИ

УДК 343.01

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования института уголовной ответственности юридических лиц в России. Автор анализирует исторический аспект и приходит к выводу, что за последние 30 лет в России было предпринято три попытки по разработке и внедрению этого института в систему права. В настоящее время актуальным является предложение Следственного комитета РФ. Утверждается, что фактически сформированными являются две концепции уголовной ответственности юридических лиц. Первая — классическая, признающая юридическое лицо субъектом преступления. Вторая — предложение Следственного комитета РФ о воздействии на юридических лиц, причастных к совершению преступления, через иные меры уголовно-правового характера. Автор придерживается концепции юридического лица — субъекта преступления. Одной из проблем данной концепции является проблема вины юридических лиц. В статье рассматриваются три подхода к решению этой проблемы: модель строгой ответственности, теория отождествления и законодательное определение понятия вины. Автор через примеры правоприменительной деятельности, связанной с привлечением юридических лиц к административной ответственности, показывает правильность законодательного определения понятия вины при формировании института уголовной ответственности юридических лиц по аналогии с административным правом.

Ключевые слова: субъект преступления, уголовная ответственность юридических лиц, корпоративная уголовная ответственность.

Roman V. Minin,
*Candidate of legal Science, Department of Criminal Law
and Procedure Institute of State and Law Tyumen State University*
r.v.minin@utmn.ru

THE PROBLEMS OF REGULATING THE GUILT OF LEGAL ENTITIES IN THE CONTEXT OF POSSIBLE CRIMINAL LIABILITY IN RUSSIA

Abstract. The article deals with the problem of formation of the Institute of criminal liability of legal entities in Russia. The author analyzes the historical aspect and comes to the conclusion that over the past 30 years in Russia, three attempts have been made to develop and implement this institution in the legal system. Currently, the proposal of the Investigative Committee of the Russian Federation is relevant. It is argued that two concepts of criminal liability of legal entities are actually formed. The first is the classic one, which recognizes a legal entity as a subject of a crime. The second is the proposal of the Investigative Committee of the Russian Federation to influence legal entities involved in the Commission of a crime through other criminal measures. The author adheres to the concept of a legal entity — the subject of a crime. One of the problems of this concept is the problem of legal entities' guilt. The article considers three approaches to solving this problem: the strict liability model, the identification theory, and the legal definition of guilt. The author uses examples of law enforcement

activities related to bringing legal entities to administrative responsibility to show the correctness of the legislative definition of the concept of guilt in the formation of the institution of criminal liability of legal entities by analogy with administrative law.

Keywords: subject of crime, criminal liability of legal entities, corporate criminal liability.

Исторически сложилось, что институт уголовной ответственности юридических лиц никогда не был известен отечественному уголовному праву. Можно полагать, что связано это с советским периодом развития России, когда в условиях административно-командной системы, плановой экономики, всепоглощающей роли государства в экономике страны и фактического отсутствия гражданского общества, хозяйствующие субъекты не имели экономической самостоятельности, были всецело государственными и ни о какой самостоятельной публичной ответственности речи не велось.

С переходом экономики на рыночные механизмы и формированием частной формы собственности социально-экономическая важность юридических лиц многократно возросла. Это обусловило постановку проблемы их адекватной ответственности.

В первую очередь, хотя и с противодействием со стороны многих ученых-административистов, был решен вопрос об административной ответственности юридических лиц, после чего широко начала обсуждаться проблема уголовной ответственности организаций.

За последние 30 лет были три существенные попытки сформировать этот институт.

Первая попытка была предпринята в 1994 г. профессором С.Г. Келиной, под редакцией которой готовился проект нового на тот момент уголовного закона. Был разработан комплекс уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность организаций за экологические преступления [1, с. 19]. Однако данное предложение не нашло своего отражения в итоговой редакции действующего уголовного кодекса. По мнению ученых, сказалась «инерция мышления, по традиции связывающая уголовную ответственность только с физическими лицами» [5, с. 182]. То есть сама идея признания организации субъектом преступления не была принята научным сообществом.

Вторая попытка осуществлялась в 2014 г., когда в Государственную думу РФ был внесен Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». Данный проект предусматривал комплексные изменения в Уголовном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Кодексе РФ об административных правонарушениях, Федеральном законе от 6 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и фактически должен был установить институт уголовной ответственности юридических лиц [3].

Эта попытка также оказалась безуспешной, и дальше законодательной инициативы дело не пошло. Не дошел данный законопроект даже до первого чтения. Причиной тому, на наш взгляд, явилась не востребованность названного института практикой.

В настоящее время актуальной является третья попытка. Эта инициатива исходит от практиков, в частности, от Следственного комитета РФ, который подготовил проект закона, устанавливающего уголовно-правовые механизмы воздействия на юридических лиц. В основу такой концепции были положены труды профессора Н.В. Щедрина, который считал, что воздействовать на юридических лиц нужно не через уголовное наказание, а через иные меры уголовно-правового характера [6, с. 58-61].

Для общественного и научного обсуждения проект закона был размещен на сайте Следственного комитета РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [4].

Таким образом, можно констатировать, что проблема уголовной ответственности юридических лиц в России эволюционировала и перешла от стадии обсуждения обоснованности самой идеи такой ответственности к стадии поиска соответствующей законодательной конструкции.

На сегодняшний день усматриваются две концепции уголовно-правового воздействия на юридических лиц. Первая концепция — классический подход, признающий организацию самостоятельным субъектом преступления. Такая позиция требует решить множество частнонаучных проблем: основания уголовной ответственности (объективная и субъективная сторона состава преступления), перечня преступлений, совершенных юридическим лицом, системы наказаний и др. В данном случае под вопрос ставится соответствие рассматриваемой концепции фундаментальным принципам личной и виновной ответственности. Сложности теоретического решения этих вопросов и прогнозируемые затруднения в правоприменительной деятельности, по нашему мнению, вызывают нежелание правоохранительных органов работать в рамках вышеназванной модели.

Вторая сформированная концепция уголовно-правового воздействия на юридических лиц — «квазиуголовная» ответственность, т.е. воздействие на «причастные» к преступлению организации через иные меры уголовно-правового характера. Эту позицию лоббирует Следственный комитет РФ, поскольку она позволяет обойти острые теоретические вопросы и фактически осуществлять уголовное преследование юридических лиц по усмотрению соответствующих следственных структур.

Мы критически относимся к концепции, представленной Следственным комитетом РФ [2, с. 62-68]. На наш взгляд, она не учитывает права юридического лица. Так, организации являются полноценными хозяйствующими субъектами и полноценными субъектами права, обладающими право- и дееспособностью. Деликтоспособность также является одним из неотъемлемых свойств юридических лиц.

Правовая природа иных мер уголовно-правового характера позволяет применять их в отношении лиц, не совершивших преступление. Процессуальный порядок такого воздействия характеризуется фактическим отсутствием механизмов, позволяющих защититься лицу от необоснованных мер. Напротив, у субъекта преступления (подозреваемого, обвиняемого) имеется весь комплекс процессуальных прав, используя которые лицо может доказать свою невиновность в совершении преступления и защитить себя от необоснованного уголовного преследования.

Именно поэтому формирование института уголовно-правового воздействия на юридических лиц необходимо основывать на признании их субъектами преступления несмотря на все теоретико-практические сложности данной модели.

Одним из вопросов, которые необходимо решить при разработке института уголовной ответственности юридических лиц-субъектов преступления, является проблема вины.

Мировой опыт имеет несколько вариантов решения этой проблемы. Первый вариант апробирован англо-саксонской правовой системой и основывается на принципе строгой ответственности, т.е. при привлечении корпораций к уголовной ответственности вина не учитывается.

Второй вариант основан на принципе отождествления, в соответствии с которым вина юридических лиц определяется через вину физических лиц — агентов организации. То есть вина юридического лица отождествляется с виной физических лиц, правомочных действовать от имени и в интересах соответствующей организации.

Третий вариант — закрепление в нормативно-правовых актах дефинитивной правовой нормы, регламентирующей понятие вины юридического лица.

Именно третий подход нашел свое отражение в законодательстве России при определении оснований юридической ответственности организаций.

В частности, согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Опыт административного права в данной сфере представляется достаточно важным, поскольку административное и уголовное право являются «равностатутными» отраслями. Термин «равностатутность» не является законодательным, но он основан на правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении от 10 февраля 2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина», согласно которой данные отрасли «имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга».

При этом необходимо отметить, что в административном праве принцип вины имеет такое же значение, как и в уголовном праве, — запрещено привлекать к ответственности в отсутствие вины.

В этой связи представляет интерес правоприменительная практика, связанная с привлечением юридических лиц к административной ответственности.

Так, согласно статистическим данным, количество юридических лиц, подвергнутых административному наказанию, составляет 283 513 единицы [7]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что механизм административной ответственности юридических лиц, в котором юридическое лицо является самостоятельным субъектом правонарушения и лицом, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, обладающим всем набором процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных административным законодательством, работает.

Важно также отметить другой статистический момент — количество «оправданных» юридических лиц за 2019 г. составляет 35 904 единицы [7].

Данный факт означает, что юридические лица пользовались своими правами, и в случаях необоснованного привлечения к административной ответственности производство по указанным делам было прекращено.

Таким образом, модель административной ответственности юридических лиц, применяемая в отечественной системе права, продемонстрировала свою эффективность. Данная модель должна быть учтена при формировании института уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и при определении вины организаций в совершении преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право: Новые идеи. М.: ИГП РАН, 1994.
2. Минин Р.В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 62-68.
3. Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru> (Дата обращения: 23.10.2020).
4. Тексты законопроектов [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133 (Дата обращения: 23.10.2020).
5. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2003. С. 182.
6. Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58-61.
7. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации. URL: <http://stat.апи-пресс.рф> (Дата обращения: 25.10.2020).